

ЛИТОВСКІЯ СПЯРХІЯЛЬНЫЯ

ВЪ ПОМОЩЬ
№ 19.

15-го октября 1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Настоятеля Констамонитской обители, на Аѳонѣ, Архимандрита Сумеона, въ 11-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ разрѣшить ему продолженіе сбора подавій въ Россіи въ пользу этой обители еще на одинъ годъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи о томъ, что 4-го сего сентября явился въ оную прибывшій въ С.-Петербургъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 28 день апрѣля 1862 г., опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{9 Января}_{26 Февраля} того же года, для производства въ предѣлахъ Имперіи сбора подацій на возобновленіе церкви въ монастырѣ Честнаго и Животворящаго Креста, на островѣ Кипрѣ, Архимандритъ сей обители Епифаній и представилъ выданный ему, отъ 4 Іюля сего года, отъ Миссіи нашей въ Константинополь, паспортъ за № 12, для слѣдованія сюда въ Россію. Приказали: Означенному Архимандриту Епифанію выдать, изъ Синодальной Канцеляріи, шнуровую книгу, для вписыванія означеннаго сбора, на одинъ годъ, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по Духовному вѣдомству указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Сентября 24 дня 1863 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

а) По поводу нѣкоторыхъ обстоятельствъ, представленныхъ Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, Епископомъ Брестскимъ, Викаріемъ Литовской Епархіи, резолюціею Его Высокопреосвященства, Митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа, отъ 13 минувшаго Сентября, упразднено Чарнавчицкое Благочиніе Брестскаго уѣзда,

и Церкви онаго положено распределить между Благочиніями: Брестскимъ, Высоколитовскимъ и Каменецкимъ.

б) Г. Попечитель Виленскаго учебнаго Округа, Князь Ширинскій Шихматовъ, отъ 28 Августа за № 4650, увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что, во вниманіи къ положенію Православнаго духовенства въ западномъ краѣ, считая непремѣнною своею обязанностию облегчить духовному юношеству доступъ въ учебныя заведенія ввѣреннаго ему, Г. Попечителю, Округа,—онъ предложилъ Начальникамъ учебныхъ заведеній—дѣтей священно-и-церковно-служителей православнаго исповѣданія, обучающихся въ подвѣдомственныхъ имъ заведеніяхъ, освободить отъ платы за ученіе и принять эту мѣру на будущее время за правило безусловно для всѣхъ лицъ означенной категоріи. Тѣмъ же изъ нихъ, которые уже внесли установленную плату за ученіе за первую половину наступившаго учебнаго года, возвратить таковыя деньги по принадлежности.“ Литовское Епархіальное начальство симъ даетъ знать духовенству Литовской Епархіи объ этомъ распоряженіи Г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Литовской Духовной Семинаріи считаетъ не безполезнымъ опубликовать слѣдующія два, поступившія къ оному, распоряженія Начальства:

а) Вышнее Правленіе С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 9-го сентября сего 1863 года за № 365 дало знать Семинарскому Правленію, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что по возникшему вопросу о приѣмѣ въ Университеты студентовъ Семинарій онъ призналъ курсъ семинарскаго ученія соотвѣтствующимъ гимназиче-

скому и потому нашелъ совершенно справедливымъ, чтобы воспитанники Семинарій, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ оныхъ, принимались въ число студентовъ Университетовъ, на точномъ основаніи § 86 общаго Устава Университетовъ 1863 года, безъ экзамена, съ сохраненіемъ права университета подвергать ихъ новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаетъ это нужнымъ. Къ сему Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія присовокупилъ, что о такомъ распоряженіи своемъ онъ предложилъ къ руководству и исполненію по С.-Петербургскому, Московскому, Харьковскому, Казанскому и Кіевскому Университетамъ, но что это распоряженіе не касается Дерптскаго Университета, имѣющаго свои особыя права и не подчиненнаго дѣйствию общаго устава Университетовъ.

б) Статсъ - Секретарь Его Императорскаго Величества, исправляющій должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Князь Урусовъ сообщилъ Высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому слѣдующее: „Правленіе Кіевской Духовной Академіи, представляя соображенія свои о составѣ новаго учебнаго Академическаго курса, между прочимъ, изложило слѣдующія свои наблюденія надъ студентами, поступившими въ Академію въ предшествующіе курсы. 1) При назначеніи воспитанниковъ въ Академію, Семинарскія правленія, по преимуществу имѣя въ виду способности и успѣхи своихъ воспитанниковъ, не всегда обращали должное вниманіе на ихъ нравственную сторону и направленіе: отъ того между воспитанниками Академіи иногда являлись люди съ отличными дарованіями, но съ направленіемъ, несоотвѣт-

ствующимъ званію духовнаго воспитанника. 2) Въ Академію иногда поступали воспитанники вовсе неимѣющіе расположенія къ духовнымъ наукамъ, духовному званію и служенію церкви, и, посему, не встрѣчая въ Академіи того, къ чему они наиболѣе склонны, скучали только въ Академіи, служба нерѣдко въ тягость Академическому Начальству, или, по поступленіи въ Академію, спѣшили, при первомъ удобномъ случаѣ, перейти въ Университетъ, считая проѣздъ на казенный счетъ отъ Семинаріи до Кіева и казенное содержаніе въ Академіи въ теченіи года, или двухъ лѣтъ, только лучшимъ или единственнымъ средствомъ къ поступленію въ высшее свѣтское учебное заведеніе. Предполагается, что Семинарскимъ Начальствамъ не могутъ быть неизвѣстны склонности и душевныя расположенія отправляемыхъ ими въ Академію воспитанниковъ, ихъ симпатія или антипатія къ духовной наукѣ и къ духовной службѣ.

3) Нѣкоторые изъ воспитанниковъ являются въ Академію съ преувеличенными представленіями объ удобствахъ и образѣ жизни въ Академіи, съ ложнымъ сознаніемъ какъ бы своей особенной заслуги въ томъ, что они поступаютъ въ Академію, нерѣдко заявляютъ несправедливыя претензіи на непринадлежащія имъ права, выражаютъ недовольство содержаніемъ, какое, по своимъ средствамъ, даетъ имъ Академія, и порядкомъ, какой долженъ существовать въ духовно-учебномъ заведеніи, ссылаясь, при этомъ, на то, что отправленіе ихъ въ Академію послѣдовало не по ихъ свободной волѣ и безъ надлежащаго уясненія имъ, со стороны Начальства, обязанностей, которыя имѣютъ принять на себя съ поступленіемъ въ Академію.

Посему Академическое правленіе просило вмѣнить въ обязанность Семинарскимъ Начальствамъ, чтобы онѣ, при выборѣ и отправленіи воспитанниковъ въ Академію, обращали особенное вниманіе на ихъ направленіе и нравственность, на ихъ расположеніе къ духовной наукѣ и службѣ, и уясняли бы имъ, по возможности, будущее ихъ назначеніе въ Академіи и обязанности ихъ, какъ казенныхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, а главное не посылали бы никого въ Академію противъ желанія. Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе котораго было о семъ предложено, имѣя въ виду, что сдѣланныя Правленіемъ Кіевской Духовной Академіи замѣчанія могутъ относиться и къ прочимъ Академіямъ и что степень благоустройства сихъ заведеній находится въ тѣсной связи съ удачнымъ выборомъ для нихъ воспитанниковъ, опредѣленіемъ отъ 7-го минувшаго августа постановилъ: означенныя замѣчанія сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ просьбою: обратить на этотъ предметъ Архипастырское вниманіе и принять надлежащія мѣры къ тому, чтобы, при назначеніи воспитанниковъ въ духовныя Академіи, мѣстныя Семинарскія Начальства обращали вниманіе не только на умственные ихъ способности, но и на нравственные качества, и чтобы, при одинаковыхъ способностяхъ и прилежаніи воспитанниковъ, выбора въ Академіи удостоиваемы были тѣ, которые оказываютъ склонность къ духовному званію.“

—Правленіе Литовской духовной семинаріи, доселѣ не получивъ отъ нѣкоторыхъ родителей денегъ за содержаніе своекоштныхъ дѣтей ихъ въ Семинаріи и училищахъ—Виленскомъ и Жировицкомъ въ теченіи прошедшаго и на-

ступившаго учебнаго года, и испытывая потому крайнее затрудненіе въ средствахъ содержанія учениковъ, покорнѣйше просить таковыхъ родителей озаботиться скорѣйшею высылкою слѣдующихъ отъ нихъ денегъ въ Семинарію или училища; по братолубію и для сохраненія чести не именуя здѣсь неисправныхъ плательщиковъ, Семинарское правленіе тѣмъ не менѣе надѣется, что они поспѣятъ внести числящіеся на нихъ недоимки; не можетъ при этомъ не просить и отцевъ Благочинныхъ о точномъ исполненіи начальственнаго распоряженія по сему предмету.

III.

ИЗВѢСТІЯ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ ЦЕРКВИ.

Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, 10-го минувшаго сентября получены пожертвованныя Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею для Пещерной церкви, въ которой почиваютъ мощи св. Виленскихъ мучениковъ Антонія Іоанна и Евстаѳія, — что въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ, — двѣ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери и двѣ къ Царскимъ вратамъ съ изображеніемъ Благовѣщенія. Иконы сіи писаны на дскахъ масляными красками, на золоченомъ фонѣ, художникомъ Васильевымъ. На конвертѣ написана цѣна образамъ 280 рублей.

Отъ неизвѣстной особы изъ С.-Петербурга доставлено Преосвященному Александру, Епископу Ковенскому, *сто пятьдесятъ руб. сер.* для бѣдныхъ церквей въ

Ковенской губерніи, съ тѣмъ, чтобы въ оныхъ возносились молитвы о здравіи рабовъ Бож. Алексія и Вѣры. Изъ сихъ денегъ 50 руб. препровождены въ августѣ на Ковенскую кладбищенскую церковь, 50 руб. на устройство Шавельской церкви и 50 руб. на Ново-Александровскую церковь.

Свенцяньскій Благочинный священникъ Стефанъ Огіевичъ 16 минувшаго Сентября донесъ Его Высокопреосвященству, что офицеры и нижніе чины Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, квартировавшаго въ Г. Свенцянахъ, при содѣйствіи духовнаго своего отца, Протоіерея Василя Коссовичъ—Динаровскаго пожертвовали въ Свенцяньскую Петро-Павловскую церковь слѣдующія вещи: а) полное священническое облаченіе, — Ризу съ оплечьемъ золотого глазета, Епитрахиль, Поясъ, Поручи и набедренникъ бархату крестами, темнозеленаго цвѣта, Подризникъ моарэ серебряннаго, стоимостью въ 127 рублей 50 коп.; б) облаченіе на Престолъ, Жертвенникъ и Аналой для чтенія Евангелія, издѣлія магазина метакромитинъ, — золоченое съ бѣлыми звѣздами, стоимостью въ 125 руб.; в) двѣ хоругви съ образами—на первой Святыхъ Троицы и Спасителя, на второй—Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, и Божіей Матери, цѣною въ 40 руб., и г) коверъ для постиланія предъ престоломъ, фабричной работы, въ 30 руб., а всего на сумму 322 рубля 50 коп. серебр. Таковое приношеніе въ храмъ Божій принято съ глубочайшею благодарностію.

IV.

ВѢДОМОСТЬ

о церковно-приходскихъ школахъ
въ Литовской епархіи, по 1-е Апрѣля 1863 г.

(Окончаніе).

Названіе при- ходовъ.	Число у- чащихся		Когда и кто открылъ.	Гдѣ помѣщают- ся.
	м.	ж.		
въ Гроднен- ской губерніи.				
по Брестско- му уѣзду.				
154) Въ с. Радва- никахъ	13	—	въ 1861 г. Св. Петръ Горачко.	въ д. Священн.
155) Въ с. Щит- никахъ	13	—	въ 1861 г. Св. Яковъ Пентрицкій.	т о ж е
156) Въ с. Моты- калахъ.	12	—	въ 1861 г. Св. Іосифъ Ивацевичъ.	т о ж е.
157) Въ с. Сы- чахъ.....	19	—	въ 1861 г. Св. Павелъ Сосновскій.	т о ж е.
158) Въ с. Веля- мовичахъ. .	7	—	въ 1860 г. Св. Нико- лай Будзиловичъ.	въ д. прихожанъ
159) Въ с. Каме- нецъ Жиро- вицкой.	8	—	въ 1861 г. Св. Петръ Страшкевичъ.	т о ж е.
160) Въ с. Тере- бунъ	6	—	въ 1860 г. Св. Іосифъ Дзичковскій.	въ д. Священ.
161) Въ с. Коси- чахъ	10	—	въ 1861 г. Св. Нико- лай Каченовскій.	въ д. крестьянъ.
162) Въ с. Лу- кахъ	5	—	въ 1861 г. Св. Маркъ Маркевичъ.	въ д. причети.
163) Въ с. Ста- вахъ	22	—	въ 1861 г. Св. Алек- сандръ Красковскій.	въ д. Священ.
164) Въ с. Вели- кой-Ритъ ..	9	—	въ 1860 г. Св. Лука Кунаховичъ.	въ д. причети.

165) Въ с. Каменецъ Бискупской ..	10	3	въ 1861 г. Св. Ѳаддей Ивацевичъ.	въ д. просфирни.
166) Въ с. Гершоновичахъ...	5	—	въ 1861 г. Св. Викентій Кучевскій.	въ д. Священ.
167) Въ с. Шибринъ.	6	—	въ 1862 г. Св. Іоаннъ Будзиловичъ.	т о ж е.
168) Въ с. Страдечъ.	10	—	въ 1861 г. Св. Іосифъ Грегоровичъ.	т о ж е.
169) Въ с. Збунинъ.	20	8	въ 1859 г. Пр. Іосифъ Снитко.	въ д. прихожанъ
170) Въ с. Домачевъ.	20	—	въ 1860 г. Св. Александръ Дружиловскій	въ д. Священ.
171) Въ с. Приборовъ.	20	—	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Грегоровичъ.	въ д. причетн.
172) Въ с. Харсахъ.	14	—	въ 1860 г. Св. Левъ Футасевичъ.	т о ж е.
173) Въ с. Черскъ.	12	—	въ 1859 г. Св. Іосифъ Теляковскій.	въ д. Священ.
174) Въ с. Олтушъ.	20	—	въ 1859 г. Св. Іоаннъ Павловичъ.	въ д. церковн.
175) Въ с. Хотеславъ.	9	—	въ 1860 г. Св. Симеонъ Паевскій.	въ д. Священ.
176) Въ с. Малойритъ.	15	—	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Ситкевичъ.	въ д. причетн.
177) Въ с. Гвоздницъ.	12	—	въ 1860 г. Св. Іосифъ Тарановичъ.	въ д. Священ.
178) Въ с. Радъшъ.	14	1	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Будзиловичъ.	въ д. причетн.
179) Въ с. Оржеховъ.	20	3	въ 1860 г. Св. Вареоломъ Ситкевичъ.	въ д. прихожанъ
180) Въ с. Замшанахъ.	5	—	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Пронъвичъ.	въ д. причетн.
181) Въ с. Збуражъ.	8	—	въ 1862 г. Св. Киприанъ Дружиловскій.	въ д. Священ.
182) Въ с. Дмитровичахъ..	32	—	въ 1862 г. Св. Келестинъ Будзиловичъ.	въ д. прихожанъ
183) Въ с. Каменьцъ ...	35	—	въ 1860 г. Св. Симеонъ Будзиловичъ.	въ д. причетн.

184) Въ с. Чар- навицахъ...	37	—	въ 1861 г. Св. Сте- фанъ Пашкевичъ.	въ д. прихожанъ.
185) Въ с. Оре- пичахъ.....	42	—	въ 1861 г. Св. Иппо- литъ Кескевичъ.	въ д. нанятомъ прихожанами.
186) Въ с. Ви- стыцахъ...	8	—	въ 1861 г. Св. Яковъ Кульчицкій.	въ д. Священ.
187) Въ с. Чер- няхъ.....	20	—	въ 1864 г. Св. Василий Качановскій.	т о ж е.
188) Въ с. Хме- левъ	6	—	въ 1861 г. Св. Тео- доръ Грегоровичъ.	т о ж е.
189) Въ с. Вели- комъ Лѣсѣ..	22	—	въ 1861 г. Св. Симе- онъ Кульчицскій.	въ д. причетн.
190) Въ с. Пашу- кахъ.....	5	—	въ 1861 г. Св. Ан- дрей Теодоровичъ.	въ д. Священ.
191) Въ с. Мы- щицахъ....	30	—	въ 1861 г. Св. Левъ Романскій.	т о ж е.
192) Въ с. Кру- гелъ	10	—	въ 1860 г. Св. Юсифъ Константиновичъ.	въ д. причетн.
93) Въ с. Мало- ельнѣ.....	16	—	въ 1861 г. Св. Анто- ній Базылевскій.	въ д. Священ.
194) Въ с. Чеме- рахъ.....	8	—	въ 1860 г. Св. Адамъ Рожановичъ.	въ д. прихожанъ
195) Въ с. Тро- сцяницѣ... ..	15	—	въ 1860 г. Св. Пла- кидъ Калининскій.	въ д. Волостна- го Правленія.
196) Въ с. Радос- тѣ.....	6	—	въ 1861 г. Св. Ѳома Василевскій.	въ д. Священ.
197) Въ с. По- крѣ.....	5	—	въ 1861 г. Св. Мартинъ Будзиловичъ.	т о ж е.
198) Въ с. Милей- чицахъ ...	70	—	въ 1860 г. Св. Алек- сандръ Харламповичъ	въ д. казенномъ
199) Въ д. Копы- лахъ, въ при- ходѣ Верж- ховицкой церкви ...	41	—	въ 1860 г. Св. Іустинъ Кульчицкій.	въ д. приобрѣт. прихожанами.
200) Въ с. Вол- чинѣ.....	33	—	въ 1861 г. Св. Кипри- анъ Павловичъ.	въ д. нанятомъ прихожанами.
201) Въ с. Тока- рахъ.....	49	—	въ 1861 г. Св. Алек- сѣй Лечицкій.	въ церков. домѣ.

202) Въ м. Высоколитовскѣ.	32	—	въ 1860 г. Св. Антоній Будзиловичъ.	въ д. прихожанъ
203) Въ с. Войской	6	—	въ 1861 г. Св. Игнатій Сobotковскій.	въ д. Священ.
204) Въ с. Телятычахъ ...	10	—	въ 1861 г. Св. Петръ Солосцюкевичъ.	въ д. крестьянъ.
205) Въ д. Пищаткахъ въ прих. Повецк. цер.	46	—	въ 1860 г. Св. Викентій Кульчицкій.	въ д. Священ.
206) Въ с. Зуба-чахъ	20	—	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Красковскій.	въ д. причети.
207) Въ с. Кринкахъ	40	—	въ 1859 г. Св. Леон-ліи Абрамовичъ.	т о ж е.
208) Въ с. Барщевѣ	11	—	въ 1860 г. Св. Иппо-литъ Паевскій.	въ д. Священ.
209) Въ с. Церковникахъ..	20	—	въ 1861 г. Св. Нико-лай Паевскій.	въ д. прихожанъ
210) Въ с. Ра-снѣ	25	—	въ 1860 г. Св. Петръ Жуковскій.	въ д. Священ.
<i>по Бѣльскому уѣзду.</i>				
211) Въ с. Рай-скѣ	16	1	въ 1860 г. Св. Іосифъ Маркевичъ.	въ д. прихожанъ
112) Въ с. Ло-синкѣ	26	—	въ 1861 г. Св. Вене-диктъ Теляковскій.	въ д. Священ.
113) Въ с. Пу-хлахъ	26	—	въ 1861 г. Св. Григо-рій Сосновскій.	въ д. причети.
214) Въ с. Мале-шахъ	8	2	въ 1859 г. Св. Петръ Галановичъ.	въ д. Священ.
215) Въ с. Гри-невичахъ ..	6	—	въ 1861 г. Св. Пла-тонъ Ральцевичъ.	въ д. прихожанъ
216) Въ с. Брань-скѣ	10	—	въ 1861 г. Св. Мар-тинъ Михневичъ.	въ д. причети.
217) Въ с. Рыбо-лахъ	6	—	въ 1860 г. Св. Григо-рій Кудржицкій.	въ д. прихожанъ

218) Въ м. Нар- вѣ	10	—	въ 1861 г. Св. Іоаннъ Бѣлявскій.	въ д. причети.
219) Въ с. Кле- никахъ	6	—	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Баньковскій.	въ д. Священ.
220) Въ с. Па- сынкахъ	12	—	въ 1860 г. Св. Андрей Костыщѣвичъ.	т о ж е.
221) Въ с. Семя- тычахъ	8	—	въ 1861 г. Св. Іуліанъ Ляцевичъ.	т о ж е.
222) Въ с. Цѣха- новцѣ	10	—	въ 1861 г. Св. Іоаннъ Сидорвскій.	въ д. причети.
223) Въ с. Гро- дзискѣ	21	6	въ 1861 г. Св. Василій Проневскій.	въ д. прихожанъ
224) Въ с. Чар- ной	18	3	въ 1859 г. Св. Кали- сфенъ Ральцевичъ.	въ д. причети.
225) Въ с. Жер- чицахъ	5	3	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Калишевичъ.	въ д. Священ.
226) Въ м. Мель- никахъ	6	—	въ 1860 г. Св. Іосифъ Зенкѣвичъ.	въ д. прихожанъ
227) Въ д. Мощо- нѣ въ прих. Жерчицкой церкви	30	15	въ 1860 г. Св. Іоаннъ Калишевичъ.	въ д. напятамъ прихожанами.
228) Въ д. Га- дзиловчѣ въ прих. Мель- ницкой цер- кви	18	16	въ 1860 г. Св. Іосифъ Зенкѣвичъ.	въ д. прихожанъ
229) Въ с. Ски- вахъ въ при- ходѣ Нарой- ской цер- кви	7	5	въ 1860 г. Св. Влади- миръ Чапковскій.	т о ж е.
230) Въ с. Ан- дріанкахъ	13	—	въ 1861 г. Св. Дми- трій Харсевичъ.	въ д. Священ.
231) Въ с. Жу- робицахъ	6	—	въ 1860 г. Св. Теофилъ Бѣлявскій.	въ д. причети.
232) Въ с. Ново- Березовѣ	30	3	въ 1859 г. Св. Іуліанъ Клочковскій.	въ д. прихожанъ
233) Въ с. Орлѣ.	24	—	въ 1860 г. Св. Алексій Маковельскій.	въ наемномъ д.

234) Въ с. Дуби- чахъ 20	3	въ 1860 г. Св. Θεοφилъ Красковскій.	въ д. причети.
235) Въ с. Ши- тахъ 7	—	въ 1860 г. Протоіерей Онуфрій Гоголевскій.	въ д. нанятомъ дьячкомъ.
236) Въ с. Под- бѣлѣ 7	—	въ 1860 г. Св. Кон- стант. Качановскій.	въ церкви. д.
237) Въ с. Ко- снѣ 6	—	въ 1861 г. Св. Нико- лай Левицкій.	въ д. прихожанъ
238) Въ с. Чи- жахъ 10	—	въ 1860 г. Св. Павелъ Маркѣвичъ.	въ д. Священ.

Въ Ковенской губерніи, входящей также въ составъ Литовской епархіи, церковно-приходскихъ школъ нѣтъ, по малочисленности сельскаго православнаго народонаселенія и особенно по отдаленности сельскихъ прихожанъ отъ приходскихъ церквей.

Всѣхъ же приходскихъ школъ по Литовской епархіи (въ Виленской и Гродненской губерніяхъ) къ 1-му апрѣля сего 1863 г. было 323; именно въ Виленской губерніи 85 на 130 сельскихъ церквей, и въ Гродненской 238 училищъ на 304 сельскихъ прихода.

Всѣхъ учившихся было: 6,329 муж. и 229 женскаго пола именно: 1) въ Виленской губерніи 1,715 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ, на 102,384 мужчины и на 101,708 женщинъ православнаго народонаселенія; 2) въ Гродненской губерніи 4,614 мальчиковъ и 192 дѣвочки на 235,960 мужчинъ и на 245,403 женщины православнаго народонаселенія.

Отношеніе учившихся къ народонаселенію: 1) въ Вилен. губер. 1: $59^{1099}/_{1715}$ муж. и 1: $2748^{32}/_{37}$ жен. пола; 2) въ Гродн. губер. 1: $52^{320}/_{2307}$ муж. и 1: $1228^{23}/_{24}$ жен. пола.

Отношеніе училищъ къ сельскимъ церквамъ: въ Вилен. губер. 1: $1^9/_{17}$ и въ Гродн. губер. 1: $1^{33}/_{119}$.

И такъ, по количеству и школъ и учившихся, народное образованіе было успѣшнѣе въ Гродненской, чѣмъ въ Виленской губерніи.

ВОЗЗВАНІЕ

Литовскаго народнаго правительства () къ Православному духовенству и отвѣтъ на оное Литовскаго сельскаго священника.*

Сочинитель этой статьи прислалъ ее въ редакцію Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей отъ 25 минувшаго августа, при отзывѣ, слѣдующаго, между прочимъ, содержанія: „Честъ имѣю представить въ редакцію въ буквальномъ переводѣ воззваніе Литовскаго лжеправительства къ Православному духовенству и составленный мною отвѣтъ на оное. Отвѣтъ этотъ въ большей части своей составленъ былъ еще въ мѣсяцѣ маѣ, но я не рѣшался представить оный, чувствуя всю слабость своего труда. По напечатаніи же, въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, отвѣтовъ нашихъ семинаристовъ, желая соревновать имъ въ добромъ дѣлѣ, и я препровождаю свое простое и безыскусственное выраженіе чувствъ, вызванное наглостію злоумышленниковъ,—въ надеждѣ, что, можетъ быть, и оно заслужитъ сочувственное вниманіе.....

Воззваніе Литовскаго народнаго лжеправительства къ духовенству Православному.

Правительство народное.

ОТДѢЛЕНІЕ, УПРАВЛЯЮЩЕЕ ПРОВИНЦІЯМИ ЛИТВЫ.

Духовные Восточнаго исповѣданія! Свобода исповѣданій была отъ вѣка основаніемъ польскаго законодатель-

(*) Такъ именуетъ себя мятежническое, незаконное, нечестивое правительство. Ред.

ства, и вошла въ обычаи народныя. Польша не дѣлала различія между дѣтьми одной земли, всѣхъ обнимала равною любовію и окружала равнымъ покровительствомъ.

Теперь, когда возвращеніе Литвы и Руси къ единенію съ Польшею неминуемо, — на кануѣ возвращенія независимости отечества, правительство народное, вѣрное историческому преданію, всѣмъ исповѣданіямъ обѣщаетъ совершенную свободу и равенство предъ лицомъ закона.

Духовныя Восточнаго исповѣданія! Борьба съ наѣздомъ не есть борьба религіозная, но борьба за независимость, война народная. Предки ваши были вѣрными сынами Польши; а самый храбрѣйшій разгромитель Москвы Константинъ князь Острожскій былъ исповѣдникомъ вашей же церкви. И такъ, Польша не дѣлаетъ для васъ исключенія; а напротивъ того, именемъ Польши правительство народное ручается вамъ за свободу вашего исповѣданія, за защиту вашей родины и за оставленіе за вами занимаемыхъ теперь приходоѡ.

Къ несчастію между вами нѣкоторые, утѣшенныя гнетомъ Московскаго насилія, или же прельщаемыя милостію наѣзника, отреклись отъ отечества и подняли открытый бунтъ противу него. Матереубійцы! Польша возстающая, Польша счастливая, Польша могучая геройствомъ своихъ сыновъ, — Польша имъ прощаетъ! При видѣ милосердія Божія надъ народомъ, всѣ вины, доселѣ сдѣланныя, будутъ забыты!

Однакожъ величіе народа, дарующее прощеніе заблуждшимъ, держитъ мечъ справедливости надъ всѣми выродившимися и закамѣнѣлыми отступниками отече-

ства. По этому правительство народное объявляетъ, что будетъ обращено особенное вниманіе на поступки тѣхъ лицъ между духовенствомъ Восточнаго исповѣданія, которые до сего времени обнаруживали непріязнь къ дѣлу народному;— и еслибы кто изъ васъ и на дальнѣйшее время остался слѣпымъ и низкимъ орудіемъ Москвы, еслибы и доселѣ разсѣивалъ въ народѣ ложныя понятія о цѣляхъ народнаго правительства и возбуждалъ братьевъ противъ братьевъ къ домашней войнѣ:—то каждый подобный преступникъ, какъ измѣнникъ отечества и нарушитель общественнаго порядка, будетъ преслѣдуемъ и наказываемъ со всею строгостію законовъ предъ судилищемъ обиженнаго отечества.

Духовные Восточнаго исповѣданія! Усовѣщивайте заблуждшихъ братьевъ вашихъ; возвратите ихъ на путь обязанности, дабы ни надъ кѣмъ изъ васъ не тяготѣло безчестіе вѣроломства и неминуемой за оное казни,— но дабы всѣ вмѣстѣ вѣрные общему отечеству трудились съ нами на одномъ пути, на пути освобожденія и возрожденія онаго.

Вильно, 18/30 апрѣля 1863 года.

ОТВѢТЪ

на воззваніе лженароднаго правительства.

Мы привели это воззваніе къ Православному духовенству въ возможно точномъ и буквальномъ переводѣ, не исказивъ въ ономъ ни одной мысли; и считаемъ долгомъ *чести* отвѣчать на всѣ положенія онаго, безъ всякой желчи и гнѣва, руководясь единственно справедливостію и безпристрастіемъ.

Во всякомъ сколько нибудь благоустроенномъ государствѣ, каждое христіанское исповѣданіе, или точнѣе сказать—духовенство, въ силу вѣками установившагося и основаннаго на ученіи Евангельскомъ и практикѣ церковной каноническаго своего права, составляетъ особенную въ государствѣ корпорацію и имѣетъ свои особенныя іерархическія власти, составляющія особенное духовное управленіе. Православное духовенство, наравнѣ съ прочими сословіями, подчиняется всеѣмъ административнымъ мѣрамъ государства,—но не иначе, какъ чрезъ посредство законнаго іерархическаго своего начальства и при прямомъ его участіи, такъ, что только тѣ распоряженія правительства обязательны для духовенства, которыя объявлены ему духовными властями. По этой то причинѣ, воззваніе Литовскаго народнаго правительства Православное духовенство Литвы признаетъ канонически незаконнымъ и нимало для себя не обязательнымъ; такъ какъ оно прокралось къ нему темными путями, большею частію среди темноты ночной ⁽¹⁾, безъ

(1) Странны, даже смѣшны видѣнныя нами надписи на воззваніяхъ литовскаго лжеправительства. Такъ одному Благочинному, крупными неуклюжими буквами, скрывавшими обыкновенный почеркъ, было надписано, разумѣется на польскомъ языкѣ, слѣдующее: „подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности и наказанія, вмѣняется вамъ въ непремѣнную обязанность объявить это воззваніе духовенству всего благочинія.“ Въ воззваніяхъ, подобранныхъ сосѣднимъ къ пишущему священникамъ, такъже забавно-строго вмѣнялось имъ въ обязанность пересылать воззваніе къ другимъ поименованнымъ церквамъ;—однимъ словомъ, точь въ точь какъ наши законные циркуляры. Воззванія вложены были въ конверты съ правильными адресами и запечатаны копѣйками. На одномъ подобномъ конвертѣ случилось намъ видѣть изобра-

вѣдома духовнаго начальства, которое въ такихъ случаяхъ имѣть непремѣнное право голоса. Поэтому всѣ эти воззванія, во сколько намъ извѣстно, немедленно представляемы были духовенствомъ къ благочиннымъ, для сообщенія Духовному Начальству. Это, хотя самый простой и кроткій, но въ тоже время и самый сильный протестъ духовенства противъ воззванія, сдѣланнаго къ нему невѣдомымъ до сихъ поръ правительствомъ Литвы. Послѣ этаго, какъ намъ казалось, самаго необходимаго вступленія, поясняющаго основныя права духовенства,—приступаемъ къ отвѣту на самое воззваніе.

Свобода исповѣданій никогда не была основнымъ принципомъ польскаго законодательства, (¹) и утверждать

женіе пистолета. Что и говорить, что такой грубо матеріальный аргументъ очень силенъ, краснорѣчивъ и убѣдителенъ! Воззванія большею частію находимы были на крыльцахъ домовъ, иногда на заборахъ; даже былъ случай, что какая то искусная рука просто положила воззваніе на рабочій столикъ. По всему видно, что злоумышленники очень много рассчитывали на это произведеніе своего лжеправительства;—но, слава Богу, ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ.

(¹) Свобода исповѣданій и вѣротерпимость соблюдаемы были въ польскомъ государствѣ только тогда, когда въ немъ не было другаго исповѣданія, кромѣ католическаго. Такая строгая вѣротерпимость тотчасъ же улетучилась съ присоединеніемъ къ Польшѣ Великаго Княжества Литовскаго и съ появленіемъ въ предѣлахъ Польши лютеранъ и кальвиновъ. Впрочемъ, въ законодательствѣ польскомъ дѣйствительно иногда предписывалась вѣротерпимость; но въ томъ вся бѣда, что каждое междоцарствіе порождало разнородныя и часто противорѣчившія прежнимъ сеймовыя опредѣленія, которыя составляли извѣстныя *pacta conventa*, и торжественная присяга избираемаго короля въ вѣрномъ соблюденіи оныхъ была необходимою

противное—значить, или совершенно не знать исторіи Польской, или, вопреки доказанной истинѣ, утверждать неправду. Страницы Польской исторіи наполнены кровавыми примѣрами крайней несправедливости и безчеловѣчія, испытанныхъ отъ правительства и народа польскаго иновѣрцами.

Фактовъ въ этомъ отношеніи можно представить безчисленное множество; но мы теперь ограничимся только воспоминаніемъ временъ Сигизмунда III, Юсафата Кунцевича и тѣхъ кровавыхъ обидъ, которыя терпѣла Православная церковь отъ благопопечительнаго польскаго правительства и которыя наконецъ вызвали ужасную драму въ Украинѣ, потрясшую до основанія польское государство. Господа, дерзающіе называть себя правительствомъ народнымъ Литвы! возьмите любую исторію Польши, хоть сколько нибудь безпристрастную, и она вамъ расскажетъ такія мерзости, содѣяныя вашими предками православнымъ, что вы должны будете горѣть отъ стыда, если только у васъ осталась хоть искра благородства.

и неизбѣжною ступенію къ престолу. Между тѣмъ нѣтъ нужды и говорить, какаго рода вѣротерпимость преобладала въ сеймовыхъ опредѣленіяхъ на пр. временъ Сигизмунда III и послѣдующихъ. Поэтому мы не понимаемъ, какимъ образомъ можно приписывать вѣротерпимость польскому законодательству и возводить даже ее въ основаніе онаго. По общему мнѣнію, основными законами называются тѣ, которые никогда не измѣняются, такъ какъ на нихъ строится все зданіе законодательства и которые потому должны быть свято всѣми соблюдаемы. Послѣ этаго очевиднымъ становится, что свобода исповѣданій польскаго законодательства, объявляемая воззваніемъ литовскаго лжеправительства, есть не что иное, какъ только коварная уловка.

Польша отдавала жидамъ на откупъ Православныя церкви, Таинства св. нашей Вѣры не иначе могли быть совершаемы священниками, какъ съ позволенія тѣхъ же жидовъ, даже, что крайне больно намъ теперь повторять, самый святой хлѣбъ, предназначавшійся для совершенія на ономъ безкровной жертвы, отмѣчался значками потомковъ Іудиныхъ, а христіанскія церкви наши были обращаемы въ татарскія мечети, или же безнаказанно разрушаемы своеволіемъ латинянъ. И послѣ этаго, какое вы имѣете право говорить намъ о свободѣ исповѣданій, какъ объ основномъ принципѣ польскаго законодательства? Гдѣ у васъ на то доказательства? Гдѣ факты? Самая даже хваленая многими церковная унія чѣмъ инымъ была, какъ не необходимымъ слѣдствіемъ крайней религіозной нетерпимости и отнятія всѣхъ гражданскихъ правъ,—нетерпимости, испытываемой Православными отъ польскаго правительства? Страданія русскаго народа превышали мѣру терпѣнія человѣческаго; — и вотъ нѣкоторые слабодушные и недостойные православные епископы, утратившіе вѣру въ терпѣніе русскаго народа, дерзнули отречься своей праотческой вѣры и ввести въ свое отечество церковную унію, на основаніяхъ Флорентійскаго собора, бывъ обнадежены правительствомъ въ сравненіи уніатовъ съ латинянами предъ лицомъ закона и въ дарованіи имъ всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ гражданскихъ, коими пользовались послѣдніе. Но Литовскіе предводители къ зловѣрному единенію съ Римомъ жестоко обманулись въ своихъ расчетахъ и ожиданіяхъ. Съ одной стороны народъ русскій, ставившій свою вѣру выше благъ земныхъ, для сохраненія оной мужественно переносившій

всякаго рода оскорбленія и мученія, единогласно отвергнулъ отступниковъ; и для того, чтобы отклонить его отъ праотческаго *благочестія*, потребовались такіе люди, какими были Кириллъ Терлецкій, Ипатій Поцѣй, Іосафать Кунцевичъ и проч., а вѣрный русскій народъ нужно было поразить всевозможными несправедливостями. Съ другой стороны, напрасно отступники домогались сенаторскихъ креселъ, на равнѣ съ римско-католическими епископами, въ польскомъ сенатѣ; одинъ только Митрополитъ уніятскій, и то въ самые послѣдніе уже годы политической жизни польскаго государства, достигъ этой чести. Въ сущности же уніятская церковь, въ отношеніи церкви латинской, всегда была только покорною и безмолвною рабою, уніятскіе же священники были лишены свѣта наукъ и поставлены въ безапелляціонное подчиненіе помѣщикамъ. Всѣ усилія римской церкви были употреблены на то, чтобы мало по малу уничтожать унію и замѣнять оную латинствомъ, что въ значительной степени и было приведено въ исполненіе. Такъ, всѣ дворянскіе наши роды, когда то сіявшіе многими поборниками православія, всѣ наши города и значительнѣйшія мѣстечка и донинѣ преимущественно исповѣдуютъ римско-католическую вѣру. Вотъ какова была свобода польскаго законодательства, вотъ какою любовію Польша обнимала народъ русскій и какимъ покровительствомъ окружала его.

Вѣковая религіозная нетерпимость дотого укоренилась и до того вошла въ обычаи польскаго народа, что и теперь, не смотря на долготнѣе русское владычество, она очень хорошо извѣстна всѣмъ православнымъ пастырямъ Литвы по своимъ горькимъ плодамъ. Каждый

полякъ или ополячившійся литвинъ, исповѣдующій латинство считаетъ своею прямою обязанностию вездѣ и всегда отзываться о церкви нашей не иначе, какъ съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ; а ксендзы безъ зазрѣнія совѣсти величаютъ праотеческую Вѣру нашу жидовскою и другими болѣе или менѣе унижительными названіями.

И вотъ въ настоящее смутное время, когда вслѣдствіе безчеловѣчныхъ распоряженій литовскаго народнаго лжеправительства, потоки родной крови обогряютъ нашу несчастную родину, оно обращается къ намъ съ своимъ воззваніемъ, къ намъ—которыхъ и все прошедшее и настоящее—одни слезы и горе, причиненныя ненавистниками святой нашей вѣры и народности, и силится доказать намъ, что „наступилъ уже конецъ благоустройству нашего края, что возстановляется уже самостоятельность Польши, что Литва и Русь возвращаются къ единенію съ нею,“ и въ силу правъ, служащихъ законнымъ правительствамъ, уже отъ своего лица возвѣщаетъ свободу исповѣданій! Самостоятельность Польши, возвращеніе Литвы и Руси къ единенію съ нею, — это вещи въ настоящее время не осуществимыя; и мы, не отуманенные чадомъ революціоннаго сумасбродства, омрачившимъ многихъ нашихъ соотечественниковъ, все-народно объявляемъ свою вѣру въ милосердіе и силу Божию съ сердечнымъ упованіемъ, что Промыслъ Божественный найдетъ средства смирить дикое своеволие и снова воцарить въ нашей странѣ порядокъ и спокойствіе. — Но при этомъ не лишнимъ считаемъ представить и то обстоятельство, что масса населенія нашего края нисколько не сочувствуетъ стремленіямъ польскихъ

патріотовъ и съ содроганіемъ слышитъ объ усиліяхъ нѣ-
 которыхъ своихъ соотечественниковъ возстановить поль-
 ское господство, извѣданное тяжелымъ опытомъ прошед-
 шей печальной жизни. — Литовско—русскій народъ со-
 единился съ Польшею во время, такъ сказать, апогея
 своей славы. — Доблесть этого народа и мужество его
 князей уже доставили было этому государству независи-
 мое положеніе; а по дошедшимъ до насъ памятникамъ
 древняго Литовскаго законодательства, основаннаго на
 всецѣлой вѣротерпимости, можно было ему предрекать
 самую счастливую будущность и прочность политической
 и гражданской его жизни. — И до тѣхъ только поръ было
 счастливо наше отечество, пока сохранялся въ ономъ
 прежній законный порядокъ; когда же Люблинская по-
 литическая унія уничтожила его самостоятельно—поли-
 тическую жизнь; тогда вмѣстѣ съ тѣмъ безвозвратно
 уничтожено было и его прежнее благоденствіе. — И по-
 слѣ этого, возможно ли вѣрнымъ сынамъ отечества, при
 здоровомъ пониманіи вещей, желать возвращенія роковаго
 единства? —

Характеризуя по своему плачевные безпорядки, со-
 вершающіеся въ настоящее время въ царствѣ Поль-
 скомъ и въ нашемъ краѣ, Литовское народное лжепра-
 вительство называетъ ихъ борьбою съ наѣздомъ, борь-
 бою за независимость, войною народною, прибавляя къ
 тому, что это не есть война религіозная. — Но мы ни
 въ какомъ случаѣ не можемъ признать такого характе-
 ра за происходящими теперь у насъ безпорядками. —
 Такъ, ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать, какъ
 угодно литовскому лжеправительству, борьбою съ наѣз-
 домъ, потому что Польша и литовско—русскія оной про-

винціи принадлежать Россіи не вслѣдствіе наѣзда, т. е. насильственнаго захвата, грабежа отъ оной, — но на самыхъ законныхъ основаніяхъ. — Русская Царица Екатерина II присоединила къ своей державѣ литовско—русскія провинціи не произвольно, но въ слѣдствіе неизбежной необходимости, по обоюдному и добровольному согласію съ двумя сосѣдственными первостепенными державами, не знавшими никогда покоя отъ безпорядковъ и междоусобій Польскаго государства. — Что еще важнѣе, — присоединеніе это узаконено всеобщю народною волею, выраженною сперва на Варшавскомъ сеймѣ 1773 года подъ предсѣдательствомъ Адама Лодзи — Понинскаго въ засѣданіяхъ 21 Августа и 10 и 18 Сентября; въ другой разъ на Гродненскомъ сеймѣ въ мѣсяцъ Апрѣль 1793 года. 21 Ноября 1795 года Польскій Король Станиславъ Августъ Понятовскій принужденъ былъ отречься отъ польской короны, и затѣмъ послѣдовалъ окончательный раздѣлъ Польши, въ наказаніе за общезвѣстное Варшавское вѣроломство 17 Апрѣля 1794 года, — въ четвергъ страстной седмицы. (¹) Не неумѣст-

(¹) Не безъизлишнимъ считаемъ привести нѣсколько словъ польскаго историка Осипа Фаленьскаго, писавшаго въ 1849 г., т. е. въ то время, когда въ памяти всѣхъ свѣжи еще были событія, произведшія паденіе польскаго государства. Слова писателя, котораго ни одинъ полякъ не заподозритъ въ недостаткѣ патріотизма, заслуживаютъ уваженія. — Онъ оканчиваетъ свою исторію слѣдующими словами: „Бурныя междуцарствія, несогласія при избраніяхъ королей, излишество шляхетской свободы, злоупотребленіе этою свободою въ угнетеніи простолюдиновъ, перевѣсъ силы частной надъ силою общественною, недостаточность эгой послѣдней для равновѣсія съ сосѣдами и роковое *liberum veto*, успѣвшее дать по-

нымъ считаемъ здѣсь и то прибавить, что въ 1792 г. знатнѣйшіе представители литовско — русскаго дворянства, а именно — Генераль коронной артиллеріи Щенсны — Потоцкій и Коронный Гетманъ Ксаверій Браницкій, потерявшіе остатокъ терпѣнія и довѣрія къ Польскому Правительству, обратились къ Россійской Императрицѣ съ просьбою о помощи и покровительствѣ, а 24 Мая тогоже года, подъ ихъ же руководствомъ, образовалась

стоянство безпорядкамъ безъ надежды исправленія, — все это вмѣстѣ взятое произвело политическое разслабленіе государства, изцѣлить которое уже не могли посредственные способности царствовавшихъ къ концу королей. — Такимъ образомъ, мало по малу все болѣе и болѣе шаталось и наконецъ рухнуло это огромное политическое зданіе, а тогда всѣ усилія силы, мужества, ума и мудрости уже были не въ состояніи возсоздать оное. — Съ такимъ взглядомъ на причины, вызвавшія паденіе польскаго государства, мы совершенно согласны. — Каждое историческое событіе нужно разсматривать съ современной оному точки зрѣнія; иначе взглядъ будетъ совершенно ложнымъ, какъ это и случилось съ современными намъ поляками, безъ всякаго основанія упрекающими державы, участвовавшія въ раздѣлѣ ихъ государства, въ несправедливости и произволѣ. — Благоустроенныя правительства этихъ державъ никакимъ образомъ не могли терпѣть безпорядковъ, совершавшихся въ сосѣдственной имъ Польшѣ и вызывавшихъ постоянныя столкновенія. — Паденіе Польши было дѣломъ такой настоятельной необходимости, что весь современный міръ смотрѣлъ на оное какъ на печальную неизбѣжность, дарующую при этомъ общее спокойствіе. — Въ подтвержденіе дѣйствительности такого взгляда объ этомъ предметѣ современниковъ достаточно указать на мнѣніе Вольтера, смотрѣвшаго на раздѣлъ Польши, какъ на высокую политическую мудрость Императрицы Екатерины II. Вольтеръ написалъ даже комедію, въ которой осмѣивались уродливости польскаго народнаго характера.

на украинѣ Тарговицкая Конфедерація, вызвавшая при содѣйствіи русскихъ войскъ второй раздѣлъ Польши 1793 г.—А это—доказательство, что исторически было время, когда литовско—русскія провинціи, еще бывшія въ единеніи съ Польшею, видѣли свое счастіе въ присоединеніи къ Россіи, которое тогда же и состоялось.—Наконецъ въ 1815 году, по общему опредѣленію восьми европейскихъ державъ на Вѣнскомъ конгрессѣ и вслѣдствіе самыхъ трогательныхъ просьбъ представителей польскаго дворянства, выраженныхъ Императору Александру I, — герцогство Варшавское, неоднократно уже мѣнявшее своихъ Государей, вошло въ составъ Россійской Имперіи подъ названіемъ Царства Польскаго.—Таковы права Русской державы на Польшу и литовско—русскія провинціи, по указаніямъ самыхъ же польскихъ историковъ; по этому—то, литовскому лжеправительству не слѣдовало бы и рѣчи держать о какомъ—то фантастическомъ наѣздѣ, съ которымъ всегда соединяются неизбежно незаконность и несправедливость. —Напротивъ того Царь Русскій ведетъ теперь борьбу съ наѣздомъ революціонеровъ на свою землю и съ наплывомъ революціонныхъ идей, помрачившихъ умы многихъ нашихъ соотечественниковъ.—Настоящая борьба не можетъ быть также названа и войною народною; потому что это фактъ неопровержимый, который и мы при этомъ можемъ не краснѣя засвидѣтельствовать предъ всѣми, что народъ литовскій нисколько не сочувствуетъ движенію, смотреть на оное какъ на величайшее зло, доволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ, называетъ повстанцовъ иначе, какъ поляками, и видитъ въ нихъ своихъ враговъ, покушающихся разрушить его

спокойствіе и благоденствіе ('). Возстало только литовское дворянство, давно уже утратившее свою праотеческую вѣру и народность,—и возстало ничуть не за независимость своей родины, а за отнятіе у него нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, которыми оно владѣло въ ущербъ другимъ сословіямъ.—Сильно поддерживаемое своимъ духовенствомъ, оно заманило въ свои ряды такъ

(') Насъ можетъ быть спросить: почему же народъ нашъ гласно не выскажется объ этомъ предъ всѣмъ міромъ? почему онъ не противопоставитъ матеріальной силы своимъ врагамъ и нарушителямъ общественнаго порядка? Потому, скажемъ, что онъ нравственно убитъ, нерѣшителенъ и боязливъ. Но въ томъ не его вина.—Было время,—а именно во время самостоятельности нашего края, когда Литовско-русскій народъ былъ истинно храбръ и мужественъ, что не подлежитъ сомнѣнію и доказано нашею исторіею.—Грозенъ онъ былъ своимъ сосѣдямъ, и преимущественно самимъ полякамъ и Ливонскимъ рыцарямъ, и смѣло бросался въ самыя рискованныя предпріятія.—Но вотъ неожиданно и негаданно, безъ всякой вины своей онъ потерялъ свою политическую самостоятельность и подчиненъ противъ воли и своего желанія польскому господству; каждый согласится, что одно уже это обстоятельство не могло не подѣйствовать очень сильно на духъ народный.—Польша же взяла крѣпко въ руки свою легкую добычу и по отношенію къ Литовско-русскому краю одна у ней была забота, какъ бы поскорѣе сдѣлать оный чисто польскою страной.—Съ этою цѣлю Польша сильно тѣснила и преслѣдовала нашу народность, наслала на бѣдный край нашъ ненавистную Православію іезуитскую пропаганду, не разбиравшую средствъ при достиженіи своихъ цѣлей, а литовскій народъ попалъ подъ ужасную тиранію своихъ владѣльцевъ, отрекшихся отъ своего прошедшаго. —Неизбѣжными слѣдствіями такого печальнаго хода дѣлъ было то, что народъ потерялъ всякое довѣріе и любовь къ своему латинско-польскому правительству и не ждалъ отъ него себѣ добра, уклонился и дѣломъ и мыслию отъ дѣлъ общественныхъ и весь, такъ сказать, погрузился въ жизнь се-

называемыхъ шляхтичей, дворовыхъ людей и даже нѣкоторыхъ бездомныхъ крестьянъ, не щадя предъ ними самыхъ лестныхъ и въ тоже время самыхъ несбыточныхъ обѣщаній. Часть Латинскаго духовенства, въ свою очередь, дѣйствуя на свою руку, стала провозглашать въ кругу своихъ прихожанъ войну за вѣру, которую будтобы Правительство Всероссійское намѣрено въ конецъ истребить; и какъ въ этомъ отношеніи сильны и неотразимы внушенія причастнаго мятежу духовенства, до какой степени неблагородства и лживости простирается его іезуитская логика: объ этомъ можетъ судить каждый, кому пришлось изучать его безчеловѣчный фа-

мейную, домашнюю, измелъчалъ характеромъ, сдѣлался несчастнымъ невольникомъ — робкимъ и покорнымъ. — Не можемъ также умалчать и о томъ, что наша страна во всѣ времена была важнымъ стратегическимъ пунктомъ и театромъ многократныхъ кровопролитныхъ войнъ, такъ что ни одинъ завоеватель сѣверной и восточной половины Европы не проходилъ мимо нашего края, и почти нѣтъ въ Европѣ народа, которому Литва не принуждена была бы оказывать невольное гостепріимство. — Курганы, во множествѣ разбросанные по всей странѣ, и громадныя земляныя валы и насыпи, находящіяся при очень многихъ значительнѣйшихъ поселеніяхъ нашихъ, свидѣлствуютъ о бурномъ прошедшемъ нашей родины. — А войны въ древнія времена были ужасны! Слѣды проходившихъ воиновъ обозначались потоками крови человѣческой, пожарами, страшными опустошеніями, насиліемъ и грабежемъ! Послѣ всего этого, бросимъ ли холодно камнемъ осужденія въ истинно многострадальный народъ, павшій подъ ударами очень тяжелаго своего прошедшаго? О, сохрани насъ, Боже, отъ этого! Но вскормимъ его любовію, будемъ ему указывать его славное прошедшее и враговъ разрушившихъ оное, да растеть и мужаетъ онъ подъ вліяніемъ хорошо понятой и благоразумно употребленной свободы, дарованной ему и Богомъ и Царемъ.

натизмъ! — Такимъ образомъ религіозная борьба, обнародованная нѣкоторыми ксендзами, характеризуемая такими чертами и отъ джеправительства, въ случаяхъ, гдѣ это нужно, и почти вездѣ, — только для православнаго духовенства представляется въ иныхъ чертахъ?! Ошибаетесь, господа! Духовенство наше не слѣпо, всѣмъ сердцемъ любить свою Вѣру; и ваше воззваніе ни къ чему не поведетъ. — Благодареніе Богу, мы настолько образованы, что въ состояніи отличать правду и ложь; мы не знаемъ незаконныхъ увлеченій; хорошо понимаемъ свои интересы и ни одинъ изъ насъ не пойдеть по незаконной дорогѣ. — Намъ до крайности было странно видѣть изъ вашего воззванія, что вы надѣялись даже поколебать нашу любовь къ святой нашей Вѣрѣ и вѣрность Престолу, и заставить насъ измѣнить своему долгу, своимъ самымъ священнымъ и завѣтнымъ желаніямъ и убѣжденіямъ. — Воззваніе ваше на каждого изъ насъ сдѣлало такъ сказать жгучее впечатлѣніе, — только не такого рода, какъ предполагало литовское джеправительство. — Съ чувствами отвращенія и содроганія читали мы строки коварнаго памфлета и дали въ глубинѣ души своей обѣтъ отплатить, за нанесенныя намъ въ немъ оскорбленія, святымъ и усерднѣйшимъ служеніемъ своей родинѣ. — О, да воскреснетъ сила Божія между нами! да возбудятся и наши всѣ силы на трудъ святой! Силы наши были до сего времени сдавливаемы вашимъ же гнетомъ; но теперь, когда по волѣ нашего Высочайшаго Монарха, рушится все старое и гнилое на нашей родинѣ, когда мы займемъ законное мѣсто, — мы убѣждены въ томъ сердечно, что послужимъ своему отечеству вѣрою и правдою и найдемъ въ себѣ силы остано-

ять свою Вѣру святую и народность.—Смѣло мы смотримъ въ дальнее будущее, и видится намъ дорогая наша родина умиротворенною, не терзаемою своими домашними измѣнниками и счастливою возрожденіемъ святой древле-праотеческой Вѣры и возвращеніемъ сперва утраченной, но потомъ дорогою цѣною купленной народности своей.—

Далѣе воззваніе приводитъ намъ на память достойныхъ предковъ нашихъ, говоря, что они были вѣрными сынами Польши. Намъ очень дорога память предковъ нашихъ, мы никогда не разорвали и не разорвемъ своего духовнаго родства съ ними и съ особенною любовію разъясняемъ свое прошедшее; а поэтому очень счастливы тѣмъ, что даже само лжеправительство литовское не нашло въ нашихъ предкахъ ничего достойнаго порицанія и осужденія. Но еще болѣе мы счастливы сознаниемъ, что, благодареніе Богу, до сихъ поръ мы еще ничуть не удалились отъ пути, который указанъ былъ предками нашими и не нарушили даннаго ими намъ завѣта;—а что всего для насъ утѣшительнѣе,—почти въ наши времена судилъ Богъ уничтожить все то, что въ нѣкоторой степени бросало невыгодную тѣнь на предковъ нашихъ, и мы сподобились видѣть радостное торжество возстановленія праотеческой Вѣры своей въ первобытной, Апостольской чистотѣ ея и святости. И такъ наши предки намъ не укоръ;—мы любимъ то, что они любили, и ратуемъ за то, за что и они стояли; скорѣе же, предки наши составляютъ вѣчный укоръ и вѣчное безславіе для Польши. Они были вѣрными дѣтьми ея, она же была для нихъ злою матерью; за непоколебимую ихъ вѣрность ей, она пла-

тила имъ лишеніемъ гражданскихъ правъ и преимуществъ и посягательствомъ на отнятіе священнѣйшихъ правъ—чистоты вѣры и народности. Невыразимо грустно вспоминать намъ о судьбахъ своей родины, и тяжело сжимается сердце, когда въ памяти и воображеніи нашемъ воскресаютъ печальныя тѣни многострадальных предковъ нашихъ. Благородно довѣрившись польскому государству, они слили свои судьбы съ нимъ; не запятнали себя никогда никакимъ вѣроломствомъ и измѣною: и какъ же жестоко поплатились за свое довѣріе и вѣрность! Въмѣсто защиты и покровительства встрѣчали всегда умышенное и наглое попраніе своей вѣры и народности, а вмѣсто закона—самый широкій и дикій произволь. Самою лучшею и живою характеристикою нашего прошедшаго, служить великая личность благороднаго поборника Православія князя Константина Острожскаго, къ счастію не ступеванная еще нашими врагами и всегда живая въ признательной памяти любящихъ свою Вѣру святую. Этотъ чистый типъ нашего древняго дворянства всегда съ неизмѣнною вѣрностію служилъ интересамъ польскаго государства и украсилъ исторію Польши блестящими страницами славы и побѣдъ. За это награжденъ онъ былъ тѣмъ, что на закатѣ дней своихъ долженъ былъ защищать права единовѣрнаго своего народа и свою вѣру отъ всевозможныхъ насилій тогоже польскаго государства, прославленнаго его доблестію (').

(') Любопытнымъ памятникомъ сего остался дошедшій до насъ Актъ Виленскаго съѣзда 1599 г. изъ знаменитѣйшихъ членовъ православнаго и протестантскаго исповѣданій. Во главѣ совѣщавшихся былъ князь Острожскій. Актъ напечатанъ въ описаніи Кіевософійскаго собора митрополита Евге-

И вотъ теперь, именемъ Польши — тѣмъ злосчастнымъ именемъ, которое невольно напоминаетъ намъ самыя смутныя времена нашей родины, насъ увѣряютъ какіе-то чудаки въ защитѣ нашей родины, въ свободѣ нашей вѣры и въ оставленіи за нами занимаемыхъ приходовъ!? Судите сами,—не злая ли это насмѣшка надъ нами изъ рода тѣхъ, которыми постоянно болѣзненно потрясаются сердца наши, и которыя низводятъ нашу Апостольскую Вѣру на степень отступничества и даже сумасбродства?

Затѣмъ воззваніе говоритъ: „Къ несчастію, между вами нѣкоторые, уstraшенные гнетомъ Московскаго насилія, или же прельщенные милостію наѣздника, отреклись отъ отечества и подняли открытый бунтъ противу него. Матероубійцы! Польша возстающая, польша счастливая, польша могучая геройствомъ своихъ дѣтей, польша имъ прощаетъ! При видѣ милосердія Божія надъ народомъ всѣ вины до сего времени сдѣланныя будутъ забыты!“

Долгомъ считаемъ честію увѣрить всѣхъ заблуждающихъ своихъ соотечественниковъ, что никто изъ православнаго духовенства не былъ уstraшаемъ гнетомъ Московскаго насилія и никто не былъ прельщаемъ милостями правительства. Можемъ засвидѣтельствоваться Богомъ, что Русское правительство, во все продолженіе настоящихъ безпорядковъ, не давало намъ никакой особенной отъ другихъ сословій инструкціи, не сказало

нія въ русскомъ переводѣ, стр. 68—79; и на польскомъ языкѣ въ *Dziejach Kościoła Helw. wyznania Łukaszewicza*. Т. I, стр. 124—135. Подробно описуются въ немъ всѣ страданія Православныхъ.

намъ ни одного тайнаго слова, не требовало никакихъ услугъ. Литовское лжеправительство судить о законномъ нашемъ правительствѣ по себѣ; но весьма ошибается. Наше правительство дало неоднократныя доказательства своего благородства и великодушія, гнушается всегда подобными мѣрами, никогда не было причиною междоусобій въ своемъ народѣ; но внимаетъ только законнымъ желаніямъ своего народа и выполняетъ оныя. Въ нашей странѣ, равно какъ и вообще во всемъ римско-католическомъ мірѣ, невѣдомымъ путемъ распространилось ложное мнѣніе, будтобы главою Православной церкви есть Государь Императоръ; тогда какъ на самомъ дѣлѣ, и по ученію нашей Церкви и въ дѣйствительной практикѣ, Главою своею мы признаемъ одного Господа Иисуса Христа, и въ дѣлѣ Вѣры имѣемъ, какъ уже выше сказано, свое духовное управленіе. Государь же Императоръ, по отношенію къ Церкви, носитъ названіе только первороднаго ея сына, какъ ея Защитникъ и Покровитель. Свѣтская власть не вмѣшивается въ догматическія дѣла нашей вѣры, не набрасываетъ намъ своихъ убѣжденій и желаній, не опредѣляетъ насильно предметовъ для нашей дѣятельности, такъ что духовныхъ православнаго исповѣданія не должно считать какими-то безсмысленными машинами и орудіями правительства, но сама правда побуждаетъ считать ихъ лицами, разумно и строго держащимися Евангельскаго ученія и историческихъ преданій и трудящимися о распространеніи въ народѣ св. Вѣры, истины и добра. Такимъ образомъ и въ настоящее время, литовское православное духовенство, и не будучи особенными средствами наставляемо прави-

тельствомъ, но по своему долгу, въ живомъ сознаніи истинныхъ нуждъ своей родины, и вѣрное историческимъ отечественнымъ преданіямъ, само угадало свою роль, и стало безбоязненно и нелѣпно указывать своимъ прихожанамъ все зло, могущее произойти для родной страны отъ ниспроверженія законнаго порядка, убѣждая ихъ, при всѣхъ возможныхъ случайностяхъ, пребывать вѣрными святой своей Вѣрѣ и законному Русскому правительству. Если это угодно кому нибудь называть бунтомъ,—въ такомъ случаѣ мы очень радуемся, что произвели оный; и если дѣйствительно православное духовенство своимъ вліяніемъ удержало литовскій крестьянскій народъ отъ участія въ кровавыхъ беспорядкахъ, раздирающихъ теперь нашу родину, то это не только не поставится ему въ укоръ, но составитъ его славу; и мы по всей справедливости до конца дней своихъ можемъ гордиться тѣмъ, что въ минуту великаго настоящаго испытанія, не смотря на многія крупныя невыгоды своего положенія, по возможности исполнили свой долгъ.

Насъ клеймятъ въ воззваніи позорнымъ названіемъ матереубійцъ, въ томъ, разумѣется, смыслъ, что мы будто бы убиваемъ свою мать—родину. Но чѣмъ же мы убивали и убиваемъ ее? Тѣмъ ли, что гнушаемся произволомъ и самымъ дикимъ, самымъ поражающимъ насиліемъ повстанцовъ; что содѣйствуемъ по мѣрѣ силъ нашихъ удержанію порядка и возстановленія закона; что умоляемъ народъ не губить себя и родной страны и не предавать ее на жертву анархіи? Но убійство ли это родины нашей, или спасеніе? А съ другой стороны, неужели въ странѣ нашей, и по сіе еще время, не

искоренилось убѣжденіе, что только въ жилахъ шляхты течетъ благородная кровь и что одна только шляхта способна на святыя и нѣжныя чувства? Нѣтъ! и мы любимъ свою родину, любимъ ее очень много и сильно и изъ любви къ родинѣ не откажемся ни отъ какихъ пожертвованій и трудовъ; только, дѣйствительно, въ насъ любовь не есть слѣдствіе возбужденій революціонныхъ агитаторовъ, и она совершенно чужда духа убійствъ и разрушеній; любовь наша благородна, чиста и свята и можетъ быть опредѣлена словами Апостольскаго учителя любви: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы на превозноситъ, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, всему въру еллетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* ⁽¹⁾. И мы имѣемъ полное право сказать, что всегда любили и любимъ свою родину именно такою любовію. Когда литовскій крестьянскій народъ страдалъ подъ тяжелымъ гнетомъ крѣпостнаго права; когда литовское дворянство, давно утратившее свою Вѣру и народность, видя въ народѣ что-то чуждое для себя, рвало всѣ духовныя родственныя свои связи съ нимъ и облагало оный всевозможными тягостями: въ то время, кто, какъ не православное духовенство, было хотя немощнымъ, но всегда сердобольнымъ опекуномъ несчастнаго народа и защищало его отъ насилій и изувѣрства, часто при самыхъ невыгодныхъ для себя отъ того послѣдствіяхъ? Кто видѣлъ въ крестьянинѣ своего

(1) I Коринѣ. XIII, 4—7.

брата, своего друга? Кто его измученнаго и униженнаго согрѣвалъ своего любовію и утѣшалъ надеждою счастливѣйшихъ дней? Когда этотъ отверженный народъ коснѣлъ въ самомъ непроходимомъ невѣжествѣ, и когда наши патріоты—дворяне считали образованіе даже вреднымъ для народа,—кто первый, какъ не тоже духовенство, сталъ убѣждать крестьянина въ пользѣ образованія? Кто указывалъ ему на образованіе, какъ на единственное средство къ выходу изъ несчастнаго положенія? И кто затѣмъ первый сдѣлался проводникомъ просвѣщенія въ массы народныя? И такъ, по мнѣнію нашему, если мы любили народъ, значить любили и родину свою, если служили народу, значить чрезъ то служили и родинѣ своей. Правда, въ отношеніи къ патріотамъ польскимъ мы всегда находились въ совершенной оппозиціи; но это почему? Потому, что они всегда дѣйствовали и дѣйствуютъ во вредъ нашей родинѣ, въ ущербъ праотеческой нашей Вѣрѣ и народности—самымъ драгоценнѣйшимъ нашимъ наслѣдіямъ, измѣна которымъ составила бы по мнѣнію нашему уже дѣйствительное и существенное убійство родины. Подумайте, господа—патріоты: что заставило насъ принять на себя истинно трудное пастырское служеніе въ здѣшнемъ краѣ? Неужели мы не знали, какія тяжелыя скорби ожидали насъ въ нашемъ званіи? Неужели мы не видѣли, какъ были унижаемы и оскорбляемы ежечасно наши отцы и братія? Неужели мы не знали, какая бѣдность и тоска будутъ удѣломъ нашимъ? Не смотря однакожь на это, вѣрные замогильному завѣту предковъ нашихъ, мы настолько возлюбили свою родину, что не колеблясь вступили на тернистый путь, и по

мѣръ своихъ силъ, хоть малымъ чѣмъ, служимъ дѣйствительнымъ пользамъ своего отечества. Говоря такимъ образомъ, мы не хотимъ сказать того, чтобы всегда исполняли свои обязанности во всей точности и такъ сказать во всей ихъ широтѣ, и чтобы сдѣлали все, что должны были и хотѣли-было сдѣлать; напротивъ должны сознаться и сознаемся, что во многомъ грѣшны и многого не исполнили такъ, какъ бы слѣдовало. Но и въ этомъ отношеніи, вина большею частію падаетъ не на насъ, а на нашихъ патріотовъ и политикановъ, которые усердно всегда унижали и чернили насъ предъ народомъ и разрушали самыя лучшія наши предначинанія; такъ что даже было время, когда, благодаря услужливости нашихъ патріотовъ, мы за свою вѣрность пастырскому долгу и Престолу считались какими-то назойливыми клеветниками и навѣтниками. Пусть же литовское лжеправительство не называетъ насъ болѣе убійцами родины,—наша любовь и посильное служеніе родинѣ сознательны, разумны и доказаны. Но въ свою очередь, не скроемъ и мы при этомъ того, что насъ крайнѣ озадачиваетъ разъясненіе вопроса: въ чемъ именно состоитъ любовь къ родинѣ противной намъ стороны? Какой предметъ этой любви, какая цѣль, какія средства, какія надежды и планы? Вѣдь же и мы со всѣмъ народомъ тоже сыны своей родины, не можемъ быть равнодушными къ счастью и несчастью оной, и еще способны на то, чтобы для блага родины отдать и жизнь и все, что имѣемъ. И вотъ, когда вмѣстѣ съ нами огромное большинство народа довольно своимъ состояніемъ, и цѣня великія благодѣянія правительства, вѣрно ему всею душою,—незначительное

меньшинство населенія, легкомысленно повѣривъ чуждымъ возбужденіямъ и обманувъ многихъ несчастныхъ и неопытныхъ, возстало съ оружіемъ въ рукахъ противъ правительства. Кто же эти люди, считающіе себя какими-то избранниками, взявшими на себя роль нашихъ руководителей и учителей? Какимъ духомъ они водятся, и что дѣлаютъ? Съ ужасомъ видимъ, что на нашей родинѣ открылось теперь царство духа злобы: все зло, таившееся среди насъ, всплыло, какъ говорится на воду; все доброе и все законное преслѣдуется и мучится; невинные служители алтаря Божія и вѣрные слуги Царскіе предаются позорной смерти; простодушные крестьяне подвергаются всевозможнымъ истязаніямъ; неслыханныя злодѣйства заставляютъ насъ краснѣть предъ всѣмъ міромъ за своихъ соотечественниковъ, впадшихъ въ послѣднюю степень безчеловѣчія и изуверства. Гдѣ же тутъ защита родины? Возможно ли подозрѣвать хоть искру любви къ ней въ сердцахъ людей, отваживающихся на подобныя злодѣйства? Такъ поступаютъ дикія племена Индійцевъ и Африканскіе варвары,—и то не въ своемъ краѣ, а во время нападеній на враждебныя племена; но въ Европѣ, но въ странѣ христіанской такіа злодѣйства составляютъ страшную аномалію и ужасное преступленіе, которому нѣтъ оправданія! И послѣ этаго, не намъ ли слѣдуетъ заклеить васъ, злые люди, названіемъ убійць отечества, безсовѣстно избивающихъ лучшихъ сыновъ онаго! Да, къ вамъ во всей буквальной точности относится это позорное названіе; вы убійцы своей родины, вы ее погубили въ самое лучшее время, когда всѣ ожидали отъ попечительнаго правительства самыхъ благотвор-

ныхъ улучшеній, вы на много лѣтъ удалили полное благоустройство нашего края, вы во имя святой любви къ родной землѣ коварно повлекли многихъ несчастныхъ и неопытныхъ, довѣрившихся вамъ, на жалкую смерть въ лѣсахъ, или довели до рукъ правосудія какъ измѣнниковъ и злодѣевъ. Это раны неисцѣльныя, ужасныя; это муки нестерпимыя для всѣхъ истинно любящихъ свое отечество! Да вознесется же теперь къ Богу отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, и отъ всѣхъ несчастныхъ, обманутыхъ и обиженныхъ одна общая горячая молитва о милосердіи небесномъ надъ несчастною страной и о вразумленіи преступныхъ и заблуждшихъ.

Литовское лжеправительство крайнѣ богохульствуетъ, называя въ своемъ воззваніи позорныя злодѣйства милосердіемъ Божиимъ надъ народомъ (!?). Пусть оно вспомнитъ заповѣдь Божию, данную Израильтянамъ на горѣ Синайской въ огнѣ, дымѣ и трубномъ звукѣ: *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе*. Оно же не только призвало великое имя Божіе всуе, но и въ страшный для себя грѣхъ,—призвало оное всенародно въ гнусномъ дѣлѣ, дабы обмануть людей великимъ именемъ. За то и наказаль уже Богъ сквернителей святаго Своего имени, разрушивъ въ прахъ взлѣблянные ими мечты, и еще жесточе накажетъ на праведномъ Своемъ судѣ; вѣдь судъ этотъ не то, что *трибуналъ* какого-то *обиженного отечества*. Литовское лжеправительство изрекаетъ намъ прощеніе за всѣ вины наши; но мы не просили и не просимъ у него прощенія и не чувствуемъ за собою никакой столь тяжкой вины предъ отечествомъ. Мы во все это время никого не убивали, никого не грабили, не обманывали и

не обижали. А вотъ же лучше углубитесь сами въ свою совѣсть и спросите самихъ себя: простить ли васъ когда—либо ваша родина за все зло, ей вами сдѣланное? Простятъ ли вамъ отцы и матери, жены и дѣти всѣхъ вами обманутыхъ и погубленныхъ? Простятъ ли несчастныя семьи за своихъ членовъ, злодѣйски вами убитыхъ? Не будутъ ли слезы ихъ ежечасно вопіять къ Богу о мщеніи? Не будутъ ли изрекать проклятій на ваши главы ваши же соумышленники, по своему легкомыслію вовлеченные вами въ преступленіе? XIX

Не можемъ не обратить вниманія и на характеристическія слова лжеправительства, которыми оно объявляетъ прощеніе православному духовенству. „Польша возстающая,“ говоритъ оно, „Польша счастливая, Польша могучая, геройствомъ сыновъ своихъ, Польша имъ прощаетъ!“ Мы въ правѣ предположить, что у чело-вѣка, написавшаго эти слова, должно быть сердце твердо какъ камень, а чувства любви и законности испепелились въ немъ отъ жара преступныхъ страстей. Польша счастливая!? Но въ чемъ же состоитъ это счастье? Въ томъ ли оно, что вся страна облита кровію и слезами, что нѣтъ въ ней мѣста, гдѣ бы не слышались воздыханія о себѣ и о другихъ? Въ томъ ли оно, что сердца жителей постоянно возмущаются варварствами, достойными дикарей? Въ томъ ли оно, что бранный звукъ оружія то и дѣло долетаетъ до ихъ слуха и что постоянно доходятъ вѣсти о кровавыхъ эпизодахъ междоусобной войны? Въ томъ ли оно, что въ нашемъ краѣ родители какъ—то смутно и съ горестію взирають даже на дѣтей своихъ, и частенько бла-

гословляютъ своихъ малютокъ, боясь ежечасно смерти? Въ томъ ли оно наконецъ, что у насъ никто ничѣмъ не можетъ размыкать своего горя о бѣдствіяхъ родины, и что никто не можетъ порадоваться ни о себѣ, ни о другихъ? О Боже Великій! И есть же люди, которые называютъ такое безотрадное положеніе родины своей счастливымъ! А намъ, людямъ простымъ и умомъ и сердцемъ, и во снѣ даже не грезилось, чтобы послѣ всѣхъ высокихъ правилъ челоуколюбія, выработанныхъ ХІХ столѣтіемъ, дорогая родина наша когда либо могла сдѣлаться театромъ тѣхъ варварствъ и ужасающихъ злодѣйствъ, которыя теперь совершаются на всемъ пространствѣ! „Польша могучая геройствомъ сыновъ своихъ!?!“ Но простите ужъ нашу откровенность, если прямо и безъ обиняковъ скажемъ, что между сынами Польши, возмутившимися теперь противъ своего Государя, мы до сихъ поръ еще не замѣтили ни одного героя, а видѣли и видимъ только отъявленныхъ трусовъ и самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ. Гдѣ геройство сыновъ польши? А вотъ геройство сыновъ польши нашего времени первоначально открылось въ памятной варшавской ночи, въ ночныхъ нападеніяхъ на сонныхъ солдатъ и въ безжалостной рѣзнѣ безоружныхъ; и таково было начало польскаго геройства. Покрытые славою такихъ незабвенныхъ подвиговъ, польскіе герои старательно укрылись потомъ въ самыя непроходимыя дебри, а тамъ самыми блестящими подвигами и побѣдами героевъ были неожиданные выстрѣлы изъ за кустовъ въ неосторожныхъ воиновъ нашихъ, или же лютыя свирѣпства надъ безоружными жителями, при внезапныхъ нападе-

ніяхъ на селенія и мѣстечка, или разбойническія похищенія казначействъ, захватываніе денежныхъ корреспонденцій, военныхъ и частныхъ транспортовъ, а подчасъ простое грабительство и разбой по дорогамъ;—и таковъ былъ первый фазисъ польскаго геройства. Затѣмъ русское воинство стало однакожъ со всею неутомимостію преслѣдовать неугомонныхъ героевъ, несмотря на всѣ невыгоды лѣсной борьбы, а при этомъ много ихъ пало отъ русскаго оружія, а многихъ могли спасти только изумительная быстрота польскихъ ногъ, да непроходимыя лѣса и топкія болота, въ которыхъ случалось иногда геройскимъ патріотамъ, по свидѣтельству очевидцевъ, цѣлые дни сидѣть по самую шею въ грязи;—это составило второй фазисъ геройства сыновъ польши, при тѣхъ же побѣдахъ и успѣхахъ, какъ и въ первомъ. Наконецъ разбитые на голову во всѣхъ пунктахъ, герои польскіе разбрелись во всѣхъ направленіяхъ по бѣдному краю, шайками въ 5—8—10 человекъ и прославляютъ себя неслыханными геройствами: вѣшаютъ безъ разбора и служителей алтаря Божія, и чиновниковъ, и плѣнныхъ солдатъ, и крестьянъ, и дряхлыхъ старцевъ и женщинъ, и даже дѣтей, безчестятъ церкви православныя съ угрозами сжечь ихъ, оскверняютъ въ нихъ престолы и иконы, святотатственно топчутъ Пречистое Тѣло и Кровь Христову, рѣжутъ кусками тѣло у живыхъ людей, вырѣзываютъ языки и что ужасно даже описывать—вѣшаютъ беременныхъ женщинъ во время ихъ родовъ, а съ ними вмѣстѣ и рожденныхъ младенцевъ;—таковъ финалъ геройства сыновъ польши, геройства какъ будто утихающаго, но среди затишья

проявляющагося индѣ съ большею звѣрскою энергіею ⁽¹⁾. О герои злополучные и незаконные! превзошедшіе даже ярыхъ героевъ Каннибальскихъ и Антильскихъ, до—сыта напойвшіе родной край кровію и слезами и разстерзавшіе сердца друзей человѣчества! Несчастлива земля, на которой родились вы, и злополучны минуты, въ которыя явились вы въ прекрасный міръ Божій. — Нельзя душевно не скорбѣть о такомъ народѣ, который въ часть войны за отечественную свободу (какъ по крайней мѣрѣ называютъ поляки нынѣшнее движеніе свое) не могъ выставить иныхъ защитниковъ, какъ только злодѣевъ и грабителей, а свободу свою отстаивалъ не иначе, какъ только неистовыми варварствами. — И куда же дѣлись геройство и доблести славныхъ предковъ вашихъ, Поляки? Гдѣ у васъ мужество вашего короля Болеслава Храбраго, не знавшаго страха на полѣ боевомъ? Гдѣ у васъ доблесть мужественныхъ соратниковъ Собѣскаго, сокрушавшихъ свои коня на главахъ враговъ имени Христова и спасшихъ Вѣну, а можетъ быть и Европу отъ Турецкихъ наѣздниковъ? Гдѣ у васъ величіе души и милосердіе вашего любимаго короля Казимира Великаго, названнаго признательностію народа *королемъ мужичковъ*, которыхъ нынѣшнее освобожденіе такъ васъ озлобило и вывело изъ себя? Къ несчастію, отъ великихъ предковъ остались потомками — карлы да скоморохи!... Будущій безпристрастный историкъ народа польскаго съ недоумѣніемъ остановится на теперешнемъ безтактномъ

(1) Въ продолженіи восьми послѣднихъ дней, какъ пишемъ эти слова, въ нашемъ околоткѣ повѣшено польскими героями около десяти челоѣкъ, и сожжены два крестьянскіе дома.

бунтъ вашемъ. — Когда онъ вспыхнулъ? Въ кроткое царствованіе Александра II-го, Освободителя и Преобразователя Россіи! Въ наши времена совершилось, по державному Царскому мановенію, великое дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, дѣло, которому по справедливости рукоплескалъ весь просвѣщенный міръ. — Чѣмъ же было отпраздновано въ польшѣ и Литовско-русскомъ краѣ святое событіе? Какъ отнеслись къ оному передовые люди края — дворяне и католическое духовенство? Сперва глухимъ и дурно скрываемымъ ропотомъ и недовольствомъ, потомъ трескучими манифестаціями по улицамъ Варшавскимъ, и здѣсь разбитъ былъ крестъ Господень на спинахъ русскихъ солдатъ и имъ же приписанъ этотъ варварскій поступокъ; затѣмъ — пѣніемъ революціонныхъ гимновъ, раздавшихся въ костелахъ на всемъ пространствѣ польши и Литовско-русскаго края; облаченіемъ въ траурныя одежды; ношеніемъ на груди революціонныхъ знаковъ и портретовъ Косцюшки, Мирославскаго и другихъ картонныхъ героев; наконецъ въ открытомъ бунтѣ противъ законнаго Государя и въ висѣлицахъ и варварствахъ, совершенныхъ и совершаемыхъ надъ освобожденнымъ народомъ и надъ всѣми любящими его! Сомнѣваемся, встрѣтитъ ли такой образъ дѣйствій польскаго народа когда нибудь сочувствіе будущихъ поколѣній, и не будетъ ли ихъ отвращеніе и осужденіе карою преступныхъ дѣятелей на нивѣ преступнаго мятежа?

Произнесши слова прощенія, воззваніе вслѣдъ за тѣмъ говорить, что „величіе народа (!?) держитъ и мечъ справедливости на всѣхъ выродившихся сыновъ своихъ;“

и при этомъ не щадить намъ своихъ угрозъ. — Съ невыразимою сердечною горестію мы убѣдились, что литовское лжеправительство было вѣрно своимъ угрозамъ и выполнило оныя съ звѣрекою точностію. — До сихъ еще поръ, все безъ исключенія Православное духовенство находится подъ потрясающимъ впечатлѣніемъ ужасной вѣсти о мученической кончинѣ трехъ приснопамятныхъ и достойнѣйшихъ своихъ отцевъ и братій. — Да упокоитъ Милосердый Господь души ихъ во святомъ Царствѣ своемъ; а мученія ихъ да будутъ предъ нимъ жертвою благоуханія, жертвою умилоствленія за тяжкіе грѣхи омочившихъ руки свои въ неповинной крови и жертвою спасенія нашей многострадальной родины. — Мученическая кончина нашихъ приснопамятныхъ священно-служителей, безъ сомнѣнія, уже убѣдила жестокое лжеправительство, что и самая смерть не удалить достойныхъ служителей алтаря Божія отъ любви къ Православной Вѣрѣ и отъ вѣрности Царю и Отечеству. — О томъ и всѣ мы всечасно помышляемъ, о томъ и всегда молимъ Бога, да крѣпитъ всѣ наши силы въ вѣрномъ служеніи Церкви и родинѣ нашей, да ниспошлетъ намъ мужество, когда постигнетъ насъ часъ смертный отъ враговъ нашихъ и да дастъ тогда испить эту горькую чашу съ крѣпкою вѣрою въ Бога и съ любовію своей родины.

Наконецъ, воззваніе въ своемъ заключеніи призываетъ наше духовенство къ участию въ своихъ дѣйствіяхъ, убѣждая трудиться вмѣстѣ съ мятежниками на одномъ пути. — Но намъ недостаетъ уже терпѣнія отвѣчать на такую наглую выходку литовскаго лжеправительства, и за эту кровную обиду себѣ мы можемъ заплатить только полнымъ презрѣніемъ. — Мы въ томъ

сердечно убѣждены, что въ нашихъ рядахъ лжеправительство не нашло и не найдетъ себѣ поборниковъ. — Но если-бы, къ довершенію горестей нашихъ, и нашелся среди насъ предатель, который дерзко попраля бы праотеческую свою Вѣру и завѣтъ отцевъ своихъ;—то да отсѣчется онъ немилосердно, какъ гнилой членъ, отъ святаго тѣла нашей Церкви и имя презрѣннаго измѣнника покроется вѣчнымъ стыдомъ и безславіемъ!..

Св. А. Куцевичъ.

СОДЕРЖАНІЕ 19 N.

I. Высочайшія повелѣнія: о разрѣшеніи Аѳонскому Архимандриту Симеону и Кипрскому Архимандриту Епифанію производить въ Россіи сборъ подаяній. II. Мѣстныя распоряженія: объ упраздненіи Чарнавчицкаго благочинія; о бесплатномъ обученіи дѣтей православнаго духовенства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Вилен. Учебн. Округа; о припаітіи окончившихъ курсъ съ успѣхомъ Семинаристовъ въ университеты безъ экзамена; правила для избранія воспитанниковъ въ духов. Академіи; отъ Семин. И правленія напоминаніе родителямъ о внесеніи платы за содержаніе своекоштныхъ дѣтей ихъ въ Семинаріи и училищахъ. III. Извѣстія: о Высочайшемъ пожертвованіи иконъ въ пещерную св. духова Вил. Монастыря церковь; о пожертвованіи неизвѣстнымъ 150 руб. на церкви Ковен. губ; о пожертвованіи служащими въ Лейбъ гвардіи Измайловскомъ полку церковной утвари въ Свенцянскую церковь на 322 р. 50 коп. IV. Вѣдомость о церковно-приходскихъ Школахъ по 1 Апр. 1863 г. (окончаніе). V. Воззваніе Литов. народ. правительства (мятежначескаго) къ православному духовенству и отвѣтъ на оное Литовскаго сельскаго Священника.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.

1—10 Октября 1863 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.